

Дело № 33-66/2021 (33-2982/2020;) (Определение) — Орловский областной суд

Судья Авраменко О.В. Дело № 33-66/2021
(№ 2-745/2020)

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

03 февраля 2021 г. г. Орел

Судебная коллегия по гражданским делам Орловского областного суда в составе:
председательствующего судьи Курлаевой Л.И.,
судей Второвой Н.Н., Хомяковой М.Е.,
при секретаре Лобовой С.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ивановой Алены Александровны к Фроловой Анастасии Олеговне о взыскании денежных средств,

по апелляционной жалобе Фроловой Анастасии Олеговны на решение Железнодорожного районного суда г. Орла от 12 октября 2020 г., которым постановлено:

«Иск Ивановой Алены Александровны к Фроловой Анастасии Олеговне о взыскании денежных средств удовлетворить.

Взыскать с Фроловой Анастасии Олеговны в пользу Ивановой Алены Александровны 1 904 014,00 руб.

Взыскать с Фроловой Анастасии Олеговны в пользу Ивановой Алены Александровны 408323,56 руб. процентов за пользование денежными средствами за период с 13 августа 2017 г. по 13 августа 2020 г.

Взыскать с Фроловой Анастасии Олеговны в пользу Ивановой Алены Александровны проценты за пользование денежными средствами в размере 224,78 руб. за каждый день просрочки, начиная с 14 августа 2020 г. до полного исполнения решения суда.

Взыскать с Фроловой Анастасии Олеговны в пользу Ивановой Алены Александровны 96195,68 руб. в счет возмещения процентов за неправомерное удержание денежных средств за период с 30 сентября 2019 г. по 13 августа 2020 г.

Взыскать с Фроловой Анастасии Олеговны в пользу Ивановой Алены Александровны 221,70 руб. в счет возмещения процентов за неправомерное удержание денежных средств за каждый день просрочки, начиная с 14 августа 2020 г. до полного исполнения решения суда».

Заслушав доклад судьи Курлаевой Л.И., объяснения Фроловой Анастасии Олеговны и ее представителя по доверенности Тарасова Павла Павловича, поддержавших апелляционную жалобу по изложенным в ней доводам, возражения представителя Ивановой Алены Александровны по доверенности Каменской Ольги Владиславовны, полагавшей, что оснований для отмены или изменения решения суда по доводам, указанным в апелляционной жалобе, не имеется, изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, возражений, судебная коллегия по гражданским делам Орловского областного суда

установила:

Иванова А.А. обратилась в суд с иском к Фроловой А.О. о взыскании денежных средств.

В обоснование заявленных требований указывала, что в период с 27 июля 2004 г. по 5 сентября 2011 г. путем банковских переводов перечислила Фроловой А.О. денежные средства в общей сумме 22150 евро.

Ссылаясь на неисполнение ответчиком обязательства по возврату суммы займа, просила суд взыскать с Фроловой А.О. в счет уплаты суммы основного долга – <...> по курсу Центрального Банка РФ на день исполнения решения суда, проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 3 октября 2019 г. по 13 февраля 2020 г. в размере <...>, а также по <...> по курсу ЦБ РФ на день исполнения решения суда в счет возмещения процентов за пользование чужими денежными средствами за каждый день просрочки, начиная с 14 февраля 2020 г. по день исполнения решения суда.

В ходе судебного разбирательства Ивановой А.А. требования были уточнены.

В обоснование указано, что денежные средства в размере 22150 евро в период с 2004 г. по 2011 г. были переданы ею ответчику путем перечисления безналичным путем для приобретения квартиры, расположенной по адресу: <адрес>.

Ссылаясь на то, что по устной договоренности указанная квартира должна быть приобретена на имя истца, которая постоянно проживает в Австрии и долгое время не приезжала в Россию.

Между тем, ответчик, вопреки указанной договоренности приобрела квартиру и оформила ее на свое имя.

О чем истцу стало известно при получении выписки из ЕГРН в сентябре 2019 г.

Указывала на то, что 3 октября 2019 г. Иванова А.А. обратилась к Фроловой А.О. с письменным требованием о возврате денежных средств, однако, последняя денежные средства не возвратила.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, окончательно уточнив исковые требования, просила суд взыскать с Фроловой А.О. сумму неосновательного обогащения в размере 1904014 руб.; проценты за пользование денежными средствами в соответствии со ст.317.1 ГК РФ за период с 13 августа 2017 г. по 13 августа 2020 г. в размере 408323,56 руб.; а также в размере 224,78 руб. за каждый день просрочки, начиная с 14 августа 2020 г. до полного исполнения решения суда; 96 195,68 руб. в счет возмещения процентов за неправомерное удержание денежных средств на основании п.1 ст.395 ГК РФ за период с 3 октября 2019 г. по 13 августа 2020 г.

Судом постановлено вышеуказанное решение.

Фролова А.О. не согласилась с решением суда, в апелляционной жалобе ставит вопрос о его отмене, как незаконного и принятии по делу нового судебного акта, поскольку при вынесении решения судом неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора и неправильно применены нормы материального и процессуального права.

В обоснование доводов жалобы указывает, что судом первой инстанции не исследовано и не дано никакой оценки, как недобросовестному процессуальному поведению Ивановой А.А., так и мотивам предъявления ею и изменения исковых требований.

Приводит доводы о том, что судом необоснованно не применен к спорным правоотношениям п. 4 ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ), а также срок исковой давности.

Вместе с тем, суд первой инстанции пришел к выводам о взыскании с Фроловой А.О. процентов в соответствии со ст. ст. 317.1, 395 ГК РФ, что в свою очередь является неправильным применением норм материального права.

Ссылается на то, что Ивановой А.А. не представлено доказательств, подтверждающих наличие между сторонами какой-либо договоренности о передаче ответчиком в ее собственность квартиры, а также перечисление денежных средств для покупки квартиры на свое имя, при этом суд первой инстанции согласился с позицией стороны истца в отсутствие к тому правовых оснований.

Кроме того, материалы дела не содержат относимых и допустимых доказательств совершения Ивановой А.А. и получения Фроловой А.О. переводов в указанных истцом размерах и валюте.

Обращает внимание на то, что суд в отсутствие относимых и допустимых доказательств необоснованно установил, что ответчик получила и сберегла денежные средства в размере 1904000 руб., что не соответствует действительности.

На основании ч. 3 ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГПК РФ) дело рассмотрено в отсутствие неявившихся лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив законность и обоснованность решения суда в пределах доводов апелляционной жалобы (ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ), судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с положениями ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, указанных в ст. 1109 данного Кодекса (п. 1).

Правила, предусмотренные главой 60 Гражданского кодекса Российской Федерации, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли (п. 2).

Из Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17 июля 2019 г., следует, что по делам о взыскании неосновательного обогащения на истца возлагается обязанность доказать факт приобретения или сбережения имущества ответчиком, а на ответчика - обязанность доказать наличие законных оснований для приобретения или сбережения такого имущества либо наличие обстоятельств, при которых неосновательное обогащение в силу закона не подлежит возврату.

Пунктом 4 ст. 1109 ГК РФ установлено, что не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

Из приведенных норм материального права следует, что приобретенное за счет другого лица без каких-либо на то оснований имущество является неосновательным обогащением и подлежит возврату, в том числе, когда такое обогащение является результатом поведения самого потерпевшего.

В силу п. 1 ст. 1105 ГК РФ в случае невозможности возвратить в натуре неосновательно полученное или сбереженное имущество приобретатель должен возместить потерпевшему действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, если приобретатель не возместил его стоимость немедленно после того, как узнал о неосновательности обогащения.

Обращаясь в суд с требованиями и поддерживая их в суде первой и апелляционной инстанции, Иванова А.А. ссылалась на то, что ею на имя Фроловой А.О. были осуществлены следующие переводы денежных средств: <...>

В подтверждение данных обстоятельств в материалы дела ею были представлены с нотариально удостоверенным переводом с немецкого на русский язык: выписка по счету в Райффайзенландесбанк Нидеростеррайх-Вена АГ от 8 июня 2007 г. с указанием проведения операции в адрес Фроловой Насти на сумму <...> выписка по счету от 25 октября 2007г. с указанием проведения операции в отношении Анастасии Фроловой «оплата квартиры по частям»- <...>; выписка по счету от 4 июня 2008 г. с указанием проведения операции в отношении Фроловой Анастасии, <адрес> Орел, Россия «задаток за недвижимость» на сумму <...> платежный документ на перевод в адрес получателя - Фролова Анастасия <...>

Кроме того, представлены заказы на перевод без отметки банка об исполнении в пользу бенефициара Анастасии Фроловой от 19 октября 2007г.-<...> а также от 2 июня 2008 г.- на сумму <...>

В суд апелляционной инстанции представлена также выписка по счету, Ивановой Алены с отметкой о списании денежных средств 26 июля 2004 г. – <...> с указанием «Фролова Настя», «покупка недвижимости».

Из материалов дела следует, что Фролова А.О. является собственником жилого помещения с кадастровым №, площадью 56,6 кв. м., расположенного по адресу: <адрес>, что не оспаривалось сторонами в рамках настоящего спора.

Удовлетворяя иски требования Ивановой А.А., суд первой инстанции пришел к выводам о доказанности факта перевода Ивановой А.А. всей суммы денежных средств, указанной в иске, именно для приобретения указанного жилого помещения Фроловой А.О., а также об отсутствии оснований для освобождения Фроловой А.О. от возврата неосновательно полученных денежных средств и правомерности требований истца о взыскании с ответчика процентов за пользование денежными средствами, предусмотренных как ст.317.1 ГК РФ, так и ст.395 ГК РФ.

Отклоняя доводы ответчика о пропуске истцом срока исковой давности, суд исходил из того, что истцу о том, что обогащение ответчика стало неосновательным и о своем праве предъявить соответствующее требование стало известно в момент окончания переговоров сторон посредством переписки в мессенджере «WhatsApp»-12 июня 2019 г. В тоже время суд указал, что поскольку ответчик в мессенджере «WhatsApp», признала свой долг перед истцом 23 апреля 2019 г., срок исковой давности в соответствии с п.2 ст.206 ГК РФ следует исчислять с указанной даты.

Проанализировав материалы дела, доводы апелляционной жалобы истца, судебная коллегия не может согласиться с выводами суда первой инстанции по существу разрешенного спора.

В соответствии с ч. 1 ст. 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие основания для отмены обжалуемого судебного постановления по доводам апелляционной жалобы, изученным по материалам дела, имеются.

Согласно ч. 1 - 3 ст. 67 ГПК РФ, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает

относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

В соответствии со ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. ст. 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов. Выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть продемонстрированы в судебном постановлении убедительным образом, в противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства. Этим требованиям решение суда первой инстанции не отвечает, а потому подлежит отмене.

Как установлено ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии с п. 2 ст. 307 ГК РФ обязательства возникают из договора, вследствие причинения вреда и из иных оснований, указанных в Кодексе.

В соответствии со ст. 987 ГК РФ, если действия, непосредственно не направленные на обеспечение интересов другого лица, в том числе в случае, когда совершившее их лицо ошибочно предполагало, что действует в своем интересе, привели к неосновательному обогащению другого лица, применяются правила, предусмотренные главой 60 настоящего Кодекса.

Возражая против заявленных истцом требований, Фролова А.О. в ходе судебного разбирательства указывала, что Ивановой А.А. действительно перечислялись денежные средства, но в качестве материальной поддержки. В каком размере и в какой период времени она пояснить не может по прошествии значительного времени. Оспаривала и не признавала факт наличия устной договоренности о приобретении спорной <адрес> многоквартирном жилом <адрес> для передачи в собственность Ивановой А.А. и исключительно за счет денежных средств перечисленных истцом. Ссылаясь на то, что в целях оказания материальной помощи и взаимной поддержки своей сестры Фролова А.О. в свою очередь, наряду с матерью - ФИО16 также безвозмездно передавала денежные средства своей сестре Ивановой А.А., которая в определенный период времени испытывала финансовые трудности.

Из материалов дела следует, что изначально истец в претензии, направленной в адрес ответчика в досудебном порядке, а также в исковом заявлении ставила вопрос о возврате перечисленных ею в 2004-2011 гг. денежных средств на условиях договора займа.

Впоследствии заявленные ею требования в ходе судебного разбирательства были уточнены и приведены доводы о перечислении ею денежных средств на счет Фроловой А.О. во исполнение существующей между ними устной договоренности о приобретении <адрес>, в <адрес> на имя истца.

Между тем, объективных доказательств, свидетельствующих о том, что перечисление в период с 2004 г. по 2011 г. ответчику денежных средств осуществлялось истцом в связи с устной договоренностью между ними о приобретении Фроловой А.О. для Ивановой А.А. указанного жилого помещения в ходе судебного разбирательства не добыто.

Приведенные истцом доводы в указанной части опровергаются установленными по делу обстоятельствами.

В ходе судебного разбирательства ответчик оспаривала как факт наличия такой договоренности, так и факт перечисления денежных средств истцом на условиях возвратности.

Из материалов правоустанавливающих документов следует, что Фролова А.О. 15 сентября 2008 г. заключила договор № участия в долевом строительстве жилья.

Согласно акту приема-передачи квартиры от 15 ноября 2013 г., общество с ограниченной ответственностью ФИО14 (далее по тексту – ООО ФИО15 передало Фроловой А.О. в соответствии с условиями договора о долевом участии в строительстве жилья от 15 сентября 2008 г. и дополнительному соглашению к указанному договору двухкомнатную <адрес>, расположенную на седьмом этаже десятиэтажного многоквартирного жилого <адрес>.

Право собственности Фроловой А.О. на указанную квартиру зарегистрировано 7 ноября 2014 г., что подтверждается выпиской из Единого государственного реестра недвижимости (далее по тексту - ЕГРН) от 11 сентября 2019 г.

Доказательств, свидетельствующих о том, что Иванова А.А. пользовалась указанным жилым помещением, несла расходы по его содержанию, в материалы дела представлено не было.

Установлено и ответчиком не опровергнуто, что Фролова А.О. пользовалась приобретенной ею квартирой по своему усмотрению, осуществляла ремонт, приобретала мебель, сдавала в аренду, а с 2017 г. по настоящее время фактически проживает в ней постоянно.

Согласно позиции представителя истца в суде апелляционной инстанции Иванова А.А. каких-либо денежных средств от сдачи в аренду указанного жилого помещения никогда от матери либо от Фроловой А.О. не получала.

Истец, указывая на то, что перечисляя денежные средства ответчику она действовала исключительно в своем интересе, с целью приобретения в свою собственность жилого помещения, в тоже время не оспаривала, что доверенности на совершение Фроловой А.О. в ее интересах каких-либо юридических действий в связи с существующей устной договоренностью, ею никогда не выдавалось. Иванова А.А. стороной сделки по приобретению жилого помещения не являлась.

Данных, свидетельствующих о наличии у истца правоприязаний на указанное жилое помещение до 2019 г., в материалы дела представлено не было.

Показания допрошенных по делу свидетелей в суде первой инстанции, об обстоятельствах о которых им стало известно от истца, об этом не свидетельствуют.

Из материалов дела и пояснений ответчика и свидетелей следует, что истцу изначально было известно о приобретении спорной квартиры в собственность Фроловой А.О., поскольку Иванова А.А. ежегодно, в т.ч. в период до 2017 г. приезжала в Россию и в г. Орел.

Указание истца на отсутствие у нее до сентября 2019 г. информации о приобретении жилого помещения в собственность ответчика, опровергается материалами дела.

В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции стороной истца представлены незаверенные надлежащим образом скриншоты переписки в мессенджере «WhatsApp», из которых, согласно позиции Ивановой А.А., усматривается, что Фролова А.О. признала факт неосновательного обогащения за счет денежных средств Ивановой А.А.

При этом сторона ответчика, не оспаривая наличие такой переписки между сторонами, указывала, что данная переписка в мессенджере «WhatsApp» не заверена надлежащим образом, является неполной и недостоверной, из указанных скриншотов невозможно определить абонентские номера телефонов, а также то,

что суд первой инстанции принял указанные скриншоты в качестве относимых и допустимых доказательств в отсутствие подтверждения ее подлинности.

В целях проверки доводов апелляционной жалобы, выяснения юридически значимых обстоятельств, соблюдения требований ст. ст. 56, 57, 59, 60 ГПК РФ, стороной истца в суд апелляционной инстанции представлен мобильный телефон Ивановой А.А., с которого ею производилась переписка с Фроловой А.О. в мессенджере «WhatsApp».

Из представленной в материалы дела переписки (текстовые и голосовые сообщения) истца с Фроловой О.А. и Фроловой Е.А. в «WhatsApp», сохраненной истцом в принадлежащем ей телефоне за период с апреля 2019 г., непосредственно исследованной в суде апелляционной инстанции, усматривается наличие конфликта между сторонами, в ходе которого истец, в том числе, неоднократно ссылается на возникшие у нее материальные трудности, нуждаемость в поддержке, высказывая недовольство об отсутствии материальной поддержки со стороны Фроловых, обращает внимание участников беседы на неоднократные случаи оказания с ее стороны материальной помощи ответчику, в том числе в сентябре 2011 г. в связи с хищением денежных средств с банковской карты. Предъявляет требования о переоформлении приобретенной ранее ответчиком квартиры на ее имя, оплате денежных средств ответчиком за проживание в указанном жилом помещении, которое было приобретено Фроловой А.О. за счет средств полученных от истца, возврате денежных средств и ранее переданной одежды и украшений.

Данных свидетельствующих о том, что Фролова А.О. признает наличие обязательств по передаче жилого помещения, по внесению истцу оплаты за проживание в нем, по возврату полученных в качестве неосновательного обогащения денежных средств в сумме 22150 евро беседа не содержит. Предложение Фроловой А.О. вариантов разрешения возникшего между сестрами конфликта об этом не свидетельствует. Напротив, в ходе беседы Фролова А.О. обращает внимание на отказ от получения от Ивановой А.А. денежных средств при наличии на тот момент у нее информации о передаче их на условиях возвратности либо необходимости впоследствии передать приобретаемую квартиру в собственность Ивановой А.А.

При этом судебная коллегия обращает внимание на то, что представленная в материалы дела в суде апелляционной инстанции стенограмма переписки Ивановой А.А., является неполной, что не оспаривалось в судебном заседании.

Исследовав представленные в материалы дела доказательства, пояснения сторон, в их совокупности в соответствии со ст.67 ГПК РФ, судебная коллегия, установив фактические обстоятельства по делу, приходит к выводу о необоснованности доводов истца о наличии между сторонами с 2004 г. соглашения по приобретению жилого помещения Фроловой А.О. для Ивановой А.А. Обстоятельств, объективно свидетельствующих о том, что ответчик, вступая в договорные отношения с третьими лицами и приобретая указанное жилое помещение, действовала в интересах истца, в ходе судебного разбирательства установлено не было.

При рассмотрении дела ответчиком заявлено о пропуске истцом срока исковой давности.

Согласно ст. 196 ГК РФ, общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со ст. 200 ГК РФ. В силу п. 1 ст.200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Принимая во внимание, отсутствие обстоятельств, свидетельствующих о перечислении истцом ответчику денежных средств в период с 2004 по 2011гг. во исполнение какого-либо обязательства, судебная коллегия не может согласиться с выводами суда об обращении истца в суд с требованиями о взыскании суммы неосновательного обогащения в пределах трехлетнего срока исковой давности.

Учитывая фактические обстоятельства по делу, свидетельствующие о том, что денежные средства в отсутствие какого-либо обязательства перечислялись истцом в период с 2004 г. по 2011 г., о неосновательности получения ответчиком денежных средств, в отсутствие между сторонами обязательств и намерений оказания благотворительности, истец должна была знать с момента перечисления указанных денежных средств. В суд с требованиями о взыскании неосновательного обогащения истец обратилась в феврале 2020 г., т.е. за пределами трехлетнего срока исковой давности.

Доводы истца о том, что ей стало известно о неосновательном обогащении ответчика и о нарушенном праве истца в сентябре 2019 г., после получения информации о принадлежности спорной квартиры с 2014 г. ответчику, а также после отказа Фроловой А.О. переоформить квартиру в 2019 г., судебная коллегия находит несостоятельными и несоответствующими собранным по делу доказательствам.

При этом судебная коллегия, не усматривает обстоятельств, дающих основание полагать истцу о приобретении указанной квартиры в собственность иного лица.

Судебная коллегия не может согласиться также с выводами суда о признании ответчиком долга перед истцом в ходе переписки сторон в мессенджере «WhatsApp» и наличии в связи с этим оснований для исчисления срока исковой давности в соответствии с ч.2 ст.206 ГПК РФ с 23 апреля 2019 г.

Пунктом 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абзац второй пункта 2 статьи 199 ГК РФ). Если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца - физического лица, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела.

Течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга (статья 203 ГК РФ).

Согласно разъяснениям, приведенным в абзаце 2 пункта 20 вышеназванного Постановления, к действиям, свидетельствующим о признании долга в целях перерыва течения срока исковой давности, в частности, могут относиться: признание претензии; изменение договора уполномоченным лицом, из которого следует, что должник признает наличие долга, равно как и просьба должника о таком изменении договора (например, об отсрочке или о рассрочке платежа); акт сверки взаимных расчетов, подписанный уполномоченным лицом.

В соответствии с пунктом 21 этого же Постановления перерыв течения срока исковой давности в связи с совершением действий, свидетельствующих о признании долга, может иметь место лишь в пределах срока давности, а не после его истечения. Вместе с тем по истечении срока исковой давности течение исковой давности начинается заново, если должник или иное обязанное лицо признает свой долг в письменной форме (пункт 2 статьи 206 ГК РФ).

Положения новой редакции пункта 2 статьи 206 ГК РФ о возможном течении срока исковой давности заново после признания должником в письменной форме суммы долга, введены Законом № 42-ФЗ, вступившим в действие с 1 июня 2015 года, и с учетом пункта 2 статьи 2 указанного Закона применяются к тем правам и обязанностям, которые возникнут после дня вступления в силу данного Федерального закона, если иное не предусмотрено данной статьей; по правоотношениям, возникшим до дня его вступления в силу, положения ГК РФ (в редакции названного Закона) применяются к тем правам и обязанностям, которые возникнут после дня вступления в силу Закона № 42-ФЗ, если иное не предусмотрено названной статьей.

При таких обстоятельствах, учитывая, что срок исковой давности по требованиям о взыскании с ответчика денежных средств, перечисленных истцом в период с 2004 по 2011 г., истек в 2014 г., то есть до вступления в силу Закона № 42-ФЗ, вывод суда о наличии оснований для применения к рассматриваемым правоотношениям п.2 ст.206 ГК РФ, основан на неверном толковании действующего законодательства.

Бремя доказывания наличия обстоятельств, свидетельствующих о перерыве, приостановлении течения срока исковой давности, возлагается на лицо, предъявившее иск.

Вместе с тем истцом не представлено относимых и допустимых доказательств наличия оснований для перерыва течения срока исковой давности.

Представленная истцом переписка в «WhatsApp», состоящая не только из текстовых, но и голосовых сообщений, исследованная непосредственно в суде апелляционной инстанции на электронном носителе, по мнению судебной коллегии, не свидетельствует о признании ответчиком долга. Вырванные из контекста беседы отдельные текстовые сообщения в момент конфликта не могут рассматриваться как совершение действий, свидетельствующих о признании долга в письменной форме. Такие сообщения не являются юридическим поступком гражданско-правового характера.

При изложенных выше обстоятельствах, судебная коллегия полагает, что у суда первой инстанции не имелось оснований как для удовлетворения требований о взыскании сумм неосновательно перечисленных ответчику денежных средств в размере 22150 евро, так и процентов за пользование ими по основаниям, предусмотренным ст.317.1, ст.395 ГК РФ.

В связи с чем постановленное по делу судом решение подлежит отмене по основаниям, предусмотренным ч.1 ст.330 ГПК РФ, с вынесением нового решения об отказе истцу в удовлетворении заявленных им требований в полном объеме.

Руководствуясь ст. ст. 327.1, 328, 329, 330 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Орловского областного суда

определила:

апелляционную жалобу Фроловой Анастасии Олеговны удовлетворить.

Решение Железнодорожного районного суда г. Орла от 12 октября 2020 г. отменить.

В удовлетворении исковых требований Ивановой Алены Александровны к Фроловой Анастасии Олеговне о взыскании денежных средств отказать.

Председательствующий

Судьи